

Вступление

Ким

Своим браком я обязана сосискам в тесте.

Я работала репортером на телевидении в Орландо (штат Флорида), и как-то вечером мой начальник отправил меня освещать открытие нового торгового центра. Мероприятие было совершенно негламурным, зато можно было сэкономить на ужине — в пресс-релизе обещали большой фуршет. На заметку тем, кто хочет привлечь прессу: всегда предлагайте бесплатную еду. Ничто так не притягивает местных журналистов, как возможность выпить и закусить.

Запихивая в рот четвертую сосиску в тесте, я заметила, что неподалеку образовалась небольшая толпа — они окружили очень высокого и безумно красивого парня с шикарными волосами. Они смеялись, улыбались и ловили каждое его слово. Напоминаю, это были люди из телевизора, которые сами притягивают других, как магнит, и уж если кто-то оказался в центре их внимания, причина должна быть серьезной. Я уже говорила, что тот парень был красавчиком? В то время я кое с кем встречалась, поэтому не стала с ним знакомиться, к тому же Высокий Парень был там не один. Само собой, у такого не могло не быть девушки. Я стерла горчицу с пальцев и подумала, что, наверное, вижу его в последний раз.

Но через несколько месяцев судьба снова нас столкнула. Я пришла в бар со своей подругой (тогда я уже рассталась со

своим бойфрендом), а там на сцене стоял Высокий Красивый Парень с Шикарными Волосами. Он раздвинул толпу и начал танцевать. Сначала он изобразил робота*, потом перешел на «червя», затем безупречно выполнил вращение на спине. Свое выступление он закончил тоже весьма эффектно, приняв позу на боку. Мой опыт в общении с мужчинами не был особо успешным, но его было достаточно, чтобы сразу понять, что этот брейкер хорош. Толпа все еще ему аплодировала, когда я повернулась к своей подруге и сказала: «Я выйду за него замуж».

Не успела я опомниться, а мы с Красивым Высоким Парнем уже танцуем вместе. Похоже, с той девушкой он тоже уже расстался. Все сошлось. В тот момент не было никакой романтики, никакого флирта или сексуальных перегибков в стиле «Грязных танцев». Все было как-то по-дурацки неловко. Он старался отвечать на все мои странные па. Когда я изображала Мию Уоллес из «Криминального чтива», он сразу начинал танцевать как Винсент Вега. Он забрасывал воображаемую удочку, а я делала три шага, чтобы он поймал меня на крючок. Никогда в жизни я так не хохотала, как в тот вечер. И уже тогда я поняла, что хочу, чтобы мне всегда было так же хорошо.

Мы поболтали и обменялись номерами телефонов. Да, ребята, в те времена мы звонили друг другу на домашний. Он звонил мне на *дисковый телефон*. В течение нескольких недель каждый вечер после работы, отсняв свои репортажи, мы звонили друг другу и болтали до самого рассвета. Ни за что бы не подумала, что болтать по телефону так здорово. Мы разговаривали так, будто знаем друг друга целую вечность.

* Здесь и далее — движения из брейк-данса. — *Примеч. пер.*

Наконец, хоть без нервов и не обошлось, мы решили, что должны пойти на настоящее свидание. Я потратила несколько часов, выбирая подходящий наряд, чтобы добиться идеального эффекта «Ах, это? Надела первое, что попало под руку». Он заехал за мной, и первое, что он сделал — вручил мне кассету. Я приняла ее с невозмутимой улыбкой, хотя мой мозг кричал: «Он записал тебе кассету! Срочно выходи за него замуж!»

Вечер закончился сумасшедшими поцелуями и полной уверенностью, что это мой человек. Всего через несколько недель после знакомства у нас состоялся разговор на тему «ты тот самый». Примерно такой:

Пенн: «Кажется, мы нашли друг друга».

Ким: «Ага, так и есть».

Пенн: «Круто».

Ким: «Круто».

Вот так просто. После этого, примерно через девять месяцев, Пенн сделал мне предложение. От волнения он чуть не осип, а его руки вспотели.

Пока мы были помолвлены, ко мне время от времени подходили супружеские пары, которые из благих побуждений поучали меня, говоря, что «брак — тяжелый труд». Я кивала в ответ, а сама думала: *«Бедняги, им просто не повезло, у нас-то крепкие отношения. Я ведь выбрала правильного человека. Мы так друг друга любим! Как отношения вообще можно сравнивать с трудом?»*

Теперь можете посмеяться надо мной. А если вам хочется отложить книгу и утереть слезы, я пойму.

До отношений с Ким я придерживался серийной моногамии. Я встречался с какой-нибудь девушкой, которая мне нравилась. Хотя я ее и не любил, она сразу же становилась особенной. Обычно мы встречались около года, и этот период часто превышал реальный «срок годности» этой связи. Я отчаянно нуждался в душевной теплоте и надежном партнере на всю жизнь, но при этом избегал серьезных отношений.

Из-за этого много раз все заканчивалось неминуемым разговором о расставании вроде такого:

Девушка: «Пенн, ты мне на самом деле нравишься».

Пенн: «Ты мне тоже очень нравишься».

Девушка: «Но мне кажется, что наши отношения за год никуда не продвинулись».

Пенн: «Ты права! *(Пауза.)* А что в этом плохого?»

Девушка: «Я думаю, нам надо расстаться».

Пенн: «Окей!»

И вдруг появилась Ким. Она запомнила, как я танцевал брейк-данс в ночном клубе, а я — как впервые увидел ее еще за год до этого.

В то время я был спортивным репортером на местном канале и по выходным работал на футбольных матчах «Флоридских аллигаторов». Мне приходилось не только сидеть в студии и вести передачи в пиджаке и галстуке, но и снимать игры на поле в реальном времени. Я бывал на самых крутых спор-

тивных играх (и обожал это дело), бегал туда-сюда по полю с тяжелой камерой и снимал репортажи. Серьезная тренировка, скажу я вам — после каждой игры с меня пот лился градом.

Как-то вечером, когда «Аллигаторы» играли с «Теннесси», я пробирался вдоль боковой линии, чтобы поснимать с новой точки, и тут мимо меня прошла Ким. Волосы ее были распущены — тогда они были темнее, чем сейчас, — она держала микрофон, на ней были джинсы и черная кожаная куртка. Она выглядела раздраженной, прошла прямо мимо меня и даже не обернулась. Я тогда чуть камеру не выронил и подумал: *«Ух ты, это самая красивая женщина, которую я встречал! Никогда больше ее не увижу, сто процентов».*

Так бы и вышло, если бы однажды, примерно через год, я не оказался в отделе новостей канала «Фокс Орlando». Я смотрел на видеостену из множества телевизоров, которые транслировали выпуски новостей наших конкурентов. Поскольку я был ведущим спортивных новостей и выходил в эфир в самом конце программы, моей обязанностью было следить за тем, что показывают на других каналах. И вдруг на одном из экранов, в самой середине, я снова увидел ее лицо.

В этот раз ее волосы были зачесаны назад, на ней был костюм, лицо освещал яркий студийный свет, но я сразу понял, что это она.

Я прибавил громкость и услышал ее голос. Забавно, самой Ким он совсем не нравится, а я думаю, что это одна из самых привлекательных ее особенностей. Он ниже, чем у некоторых женщин, но такой классный и волнующий. Мое сердце бешено заколотилось. Я не мог поверить — мы живем в одном городе!

Примерно через неделю я отправился на то самое мероприятие для прессы в поисках халявной еды. Так наши пути снова пересеклись. Ким сломала мою модель отношений, которая вела к расставанию. Через год мне не хотелось с ней расставаться. Мне вообще никогда не хотелось с ней расставаться.

Трогательная история, правда же? Но, разумеется, это было только начало. В первые дни отношений сердце бешено бьется, но потом в совместной жизни столько всего происходит! Как и следовало ожидать, будучи супругами, за полтора десятилетия мы много раз меняли привычки — и большие, и маленькие. Например, у Ким в шкафу была секция, где она хранила «топы для выхода в свет»: не дороже восьми долларов, бретельки не толще зубной нити, а длина намного выше пупка. Теперь там вместо них одежда из фланели, водолазки, забавные футболки из Target* и еще много-много всего из фланели. За то время, пока она меняла свой стиль, мы несколько раз переезжали, завели двоих детей и основали собственную компанию. И не могу сказать, что все проходило гладко. Мы по-прежнему любим друг друга, но мы обнаружили, что, когда капризничают или болеют дети и/или собака писает на ковер, с каждым днем приходится прилагать все больше усилий, чтобы другой человек продолжал тебе нравиться. Не говоря уж о том, чтобы постоянно испытывать к нему влечение и пребывать с ним в гармонии.

* Сеть крупных торговых центров, в которых продается множество товаров, от продуктов до мебели. — *Примеч. пер.*